

Травники XVI и XVIII вв.
в фонде Центральной научной библиотеки
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

М. И. Боброва, И. К. Журавлева

Рукописные и архивные фонды крупнейших библиотек представляют немалый интерес и содержат богатый материал для научно-исследовательской работы специалистов различного профиля. Не являются исключением и фонды Центральной научной библиотеки (далее – ЦНБ) одного из старейших университетов Восточной Европы – Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

В данной статье речь пойдет как в целом об университетской библиотеке и ее фондах, так и о двух уникальных рукописях, хранящихся в ЦНБ. В разное время сведения о них помещались на страницах научных изданий [3-6; 11; 23; 26]. Интерес к харьковским спискам травников значительно возрос в настоящее время*, о чем свидетельствуют публикации последних лет [8-10; 14-17].

Собрание рукописных книг и архивных документов ЦНБ насчитывает 956 единиц хранения на пергаменте, пальмовых листьях, бумаге на многих языках мира. В нем хранятся летописи, исторические хроники, сборники церковно-дидактического характера, рукописные копии печатных изданий, конспекты лекций, официальные материалы (указы, универсалы, распоряжения и пр.), документы личного происхождения и т.д.

Хронологические рамки коллекции рукописей – XII-XX вв. Она формировалась на протяжении всего времени существования библиотеки, начиная с 1805 г. Рукописные документы поступали в библиотеку разными

*В 2007 г. в первом номере нового российского журнала «Про книги: Журнал библиофила» (Москва) первой была помещена статья Б. Н. Морозова «Судьба Травника Любчанина из библиотеки Ивана Грозного» (рукопись хранится в ЦНБ).

путями: в качестве даров и пожертвований, в составе личных книжных собраний, специально покупались для библиотеки. В 1806 г. было приобретено 17 греческих рукописей (в настоящее время эта коллекция насчитывает 24 экз.). В числе первых дарителей и основатель Харьковского университета В. Н. Каразин.

По содержанию рукописный фонд ЦНБ универсальный. Среди рукописей медицинской тематики заслуживают внимания лечебники и травники – древнерусские рукописи медико-ботанического содержания, дающие описания растений, преимущественно лекарственных [18, с. 640].

Травники известны с XIV в. В разное время их называли по-разному: зельники, врачевники, целебники [24-26]. Древнейшим названием принято считать зельник. В старину слово «зелье» совмещало в себе понятие не одних только растений: например, серу, камфару, ртуть также называли зельями. Позднее в употребление вошло слово «травник», как более новое и обособленное название для книг, содержащих описание лечебных растений. Когда в травники стали попадать рецепты, в состав которых входили продукты животного происхождения, минералы, то наиболее чистые из них, т.е. состоящие из одних растений, старались обозначить словом «цветник». Оттуда пошло слово «вертоград», как украшение, так как к тому времени начиналось уже искусственное разведение целебных трав в садах.

Древнерусские травники являются сборниками, переведенными с иностранных изданий. Они переводились для царского Двора, для вельмож и духовных чинов, обращались среди высших слоев русского общества, не чуждавшегося западной науки и западной литературы. Позже подобного рода лечебными сборниками начали пользоваться народные массы.

Русские врачевники – травники, лечебники, фармакопеи – эти, говоря современным языком, учебно-практические пособия предназначались, прежде всего, для обучения. Травники и лечебники совмещали в себе массу разных сведений, которые распространились в народе и нашли отражение затем в книгах, календарях (например, Брюсовом). Они описывали травы, их

лекарственное применение, использование при лечении различных заболеваний. В определенной мере они удовлетворяли общественные потребности и являлись той базой, на которую впоследствии опиралось медицинское книгоиздание.

Поскольку в России в то время не было врачебных школ, отсутствовала подготовка для усвоения медицинских понятий, то травники способствовали становлению специальной терминологии, разработке русского медицинского языка. Это были первые попытки привить европейскую науку на русскую почву.

Древнерусские лечебники содержат немало интересного материала для исследований. Они могут служить источником для составления словарей названий растений, болезней, медицинских терминов. Наряду с латинскими, греческими, немецкими названиями трав и растений приводятся также русские. Рукописные травники ценны и для изучения истории языка.

Из древних лечебников, сохранившихся до сегодняшнего дня, самым ранним по времени создания должен быть признан Травник XVI в., который хранится в фонде ЦНБ. Эта уникальная рукопись поступила в 1914 г. как дар Евгении Федоровны Шестаковой, о чем свидетельствует запись под № 46 в материальной книге (так тогда назывались библиотечные инвентарные книги). К сожалению, никаких сведений о дарительнице пока не обнаружено. Возможно, она была дочерью известного в свое время коллекционера старинных рукописей Ф. С. Шестакова [7, с.1438].

В 1534 г. «по повелению господина преосвященного Даниила митрополита всея Руси» в митрополичьей книжной мастерской была впервые переведена с немецкого языка книга «Сад здоровья» (латинское название «Hortus Sanitatis») и названа «Благопрохладный вертоград здравия». Первым переводчиком инкунабулы на русский язык был «полоняник литовский, родом немчин, любчянин» – придворный врач и астролог царей Ивана III и его сына Василия Ивановича, уроженец Любека Николай Булев (Бюлов) (сер.XV в. – 1548) [2]. Прожив долгое время на Руси,

он изучил русский язык, перевел с немецкого несколько книг астрологической и медицинской тематики. Перед переводчиком Вертограда стояла сложная задача: необходимо было подыскать в русском языке соответствующие каждому растению названия, передать смысл и донести до читателя текст, который содержал множество специальных терминов.

Источником перевода послужило немецкое издание, напечатанное в 1492 г. в Любеке типографом Андреасом Арндсом (Andreas Arndes). Этой книги в ЦНБ нет, но есть более раннее майнцское издание «Сада здоровья» (1491 г.), в котором также даны описания различных растений, животных, птиц, рыб, в том числе и фантастических: кентавров, пегасов, фениксов, драконов. Это очень редкое издание: в странах СНГ учтено всего два экземпляра [22, с. 59].

Дату создания Травника – 1534 г. – подтверждают и водяные знаки бумаги. Рукопись, состоящая из 582 листов, написана несколькими почерками характерной деловой московской скорописью 1-ой половины XVI в. Кодекс содержит несколько информативно значимых записей, в частности о переводчике и дате написания.

В Травнике дается краткая характеристика многим лекарственным растениям. В разделах, посвященных описаниям трав, список является лицевым, почти каждой его главе соответствует рисунок. Расположение рисунков на листах варьируется, но рисунок, как правило, сопровождает заголовок. Иллюстрации, выполненные чернилами тонким пером, отличаются высоким мастерством исполнения и реалистичностью изображения. В тексте также используется киноварь. Автор творчески подошел к своему заданию: каждое растение, веточку, цветок пытался нарисовать в деталях и в разных положениях. Встречаются также изображения людей, козерога, водомета.

До настоящего времени список дошел в хорошем состоянии, возможно благодаря переплету, сделанному в XIX в., о чем свидетельствует

сохранившаяся запись: «Переплетен в Карачеве 1848-го генваря 1-го»*. Однако при переплете была нарушена целостность Травника и некоторые листы перепутаны.

О существующем русском переводе Травника было известно давно. Так, историк русской медицины Л. Ф. Змеев в своем исследовании «Русские учебники» привел послесловие к Травнику 1616 г., где воспроизвел слова о том, что Флор москвитянин нашел после разорения Кремля поляками в 1612 г. рукопись 1534 г., переведенную повелением митрополита всея Руси преосвященного Даниила, и повелел написать сию книгу, которая была завершена в лето 1616 г. Он же сообщил, что в «Московской Медицинской газете» 1860 г. в № 20 известный ботаник М. А. Максимович написал статью, в которой отметил, что первоначальный список 1534 г. в Польское нашествие расстроен, а в 1616 г. собран и вновь списан [6, с. 19].

Спустя десятилетия о местонахождении Травника упомянул профессор Харьковского университета Н. П. Жинкин в статье о рукописях ЦНБ, где под № 85 он описал рукопись XVI в., как «Лечебник (травник)» на 940 страницах [3, с. 474].

Обратил внимание на рукопись и видный украинский книговед А. П. Запаско, назвав Травник уникальным памятником народной медицины XVI в. [5, с. 322]. Вместе с тем, он с сожалением отметил, что рукопись до сих пор не привлекла внимание не только исследователей книжного искусства, но и медиков, а также, что об этой рукописи мало что известно. Местом создания Травника ученый называет Украину или Беларусь.

Это опровергли российские исследователи, которые занимались изучением Травника 1534 г. в последние годы. Сотрудник Археографической комиссии РАН Б. Н. Морозов, уделив внимание палеографическому изучению, месту создания и бытования рукописи, подтвердил ее московское происхождение и вновь ввел в научный оборот. Ведущий научный сотрудник

* Вероятнее всего имеется ввиду город Карачев Орловской губернии (ныне – Брянской обл.), который известен с 1146 г. В XIX в. в городе была типография, фотография, книжные лавки, прогимназии, семинария, училище.

РГБ Т. А. Исаченко – специалист в области кодикологии РГБ – тщательно исследовала бумагу и филигранные памятники, порядок и нумерацию листов, рисунки, записи, почерки и состав рукописи.

Особый интерес московских ученых к Травнику 1534 г. вызван еще и тем, что этот раритет, по их мнению, хранился в библиотеке Ивана IV и его наследников. Они полагают, что это единственная книга, достоверно принадлежавшая Ивану Грозному, в книжном собрании которого было несколько травников. В публикациях современных исследователей [8-10; 14-17] был научно обоснован тот факт, что экземпляр ЦНБ является протографом списка Травника 1616 г., в настоящее время хранящегося в РГБ.

Заслуживает внимания и дальнейшего изучения еще один лечебник, который хранится в фонде ЦНБ, – это рукопись XVIII в. «Изъяснение как болезней так и терминов врачейских особливых». Н. П. Жинкин описал ее под названием «Полный домашний лечебник» [3, с. 474]. Она содержит 412 страниц текста с описанием болезней человека и способов их лечения, приводятся рецепты лекарственных средств.

Манускрипт поступил в библиотеку в 1877 г. по завещанию его последнего владельца. На форзаце сохранилась следующая запись: «Книгу эту в случае смерти моей отослать в Харьковский университет. Книга эта писана малороссийским философом Сковородою. 24 мая 1872 г. Иван Кучинский».

По воспоминаниям о Г. С. Сковороде его ученика и первого биографа М. И. Ковалинского, он был «...почтителен ко всякому состоянию людей, посещал больных, утешал печальных, разделял последнее с неимущими, выбирал и любил людей по сердцу их, имел набожность без суеверия, ученость без кичения, обхождение без лести» [13, с. 19].

Д. И. Багалея отмечает, что сочинения «странствующего философа» широко распространялись в рукописях, и не только в Украине [1, с. 434]. У многих современников были целые коллекции его рукописей, писем, его трактаты, и они давали их переписывать друзьям. С 1762 г. протоиерей

Ф. Залесский стал собирать сочинения Сковороды, часть его коллекции потом хранилась в библиотеке Харьковского университета. В 1929 г. эти рукописи вместе с другими материалами были переданы в Институт Тараса Шевченко (ныне – Институт литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины).

Ни в исследованиях Багалея, ни в биографической работе Ковалинского имя Кучинского не встречается. Чем руководствовался И. Кучинский, оставляя подобную запись, неизвестно. До сих пор не удалось выяснить, кем он был. Возможно, воспитанником Харьковского университета. Вполне вероятным может быть и то, что информация об авторстве Сковороды передалась через столетие, пока последний владелец раритета И. Кучинский не записал об этом на форзаце рукописи в 1872 г., завещав передать ее в Харьковский университет.

На основании этой владельческой записи долгое время авторство Лечебника приписывалось Г. С. Сковороде. К сожалению, эта гипотеза не подтвердилась. В 2007 г. Харьковским НИИ судебных экспертиз им. Н. С. Бокариуса было проведено почерковедческое исследование, в результате которого выяснилось, что текст не был написан известным украинским философом.

Но имеет право на существование и другая версия: эта рукопись из библиотеки философа, так как известно, что он всегда носил с собой несколько книг. При исследовании бумаги, на которой написан Лечебник, были обнаружены следующие филигранные гербы: герб Ярославской губернии (тип. 8) «ЯМВСЯ»; «1794», соответственно бумага произведена на Ярославской мануфактуре внуков Саввы Яковлева в 1794 г. [12, с. 70]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать: рукопись создана не ранее 1794 г. Но так как Сковорода умер в конце 1794 г., вполне вероятно, что книга прямо или косвенно могла быть с ним связана, и владельческая запись была сделана вполне обоснованно.

Лечебник XVIII в. экспонировался на XII археологическом съезде (Харьков, 1902) как «Лечебник, приписываемый Г. С. Сковороде. Рукопись

пожерт.[вована] Кучинским в 1877 г.» [11, с. 33] и вызвал интерес у посетителей выставки.

Таким образом, уникальные рукописи XVI и XVIII вв., хранящиеся в ЦНБ, несомненно, представляют интерес для изучения истории медицины и естественно-научных знаний, содержат ценную информацию для исследователей древнерусского искусства, русского литературного языка и общественной мысли. Рукописная книга вобрала в себя духовные и материальные достижения многих поколений, сохранив ценное наследие до наших дней. В эпоху новых информационных технологий манускрипты отнюдь не утратили своей непреходящей ценности. Необходимость комплексного изучения этих древних источников знаний и народного опыта, заключенного в них, требует дальнейшего исследования.

Литература

1. *Багaley Д. И.* История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год): В 2-х т. / Д. И. Багaley, Д. П. Миллер. – Х.: Тип. и литогр. М. Зильберберг, 1905. – Т. 1. XVII-XVIII века. – 568 с.

2. *Буланin Д. М.* Булев (Бюлов) Николай / Д. М. Буланin // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л.: Наука, 1988. – Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 1: А-К. – С. 101-103.

3. *Жинкин Н. П.* Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета им. А. М. Горького / Н. П. Жинкин // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – Вып. IX. – С. 467-475.

4. *Запаско Я. П.* Орнаментовані рукописи XI-XVI ст. в книгосховищах Української РСР / Я. П. Запаско // Матеріали з етнографії та художнього промислу. – К.: Вид-во АН УРСР, 1957. – С. 145-159.

5. *Запаско Я. П.* Пам'ятки книжкового мистецтва. Українська рукописна книга / Я. П. Запаско. – Львів: Світ, 1995. – 478 с.: іл.

6. *Змеев Л. Ф.* Русские учебники. Исследование в области нашей древней учебной письменности / Л. Ф. Змеев. – СПб., 1895. – 274 с. – (Памятники древней письменности. Т. 112).

7. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Т. 2, кн. 2 / В. С. Иконников. – К.: Тип. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1908. – III, 1057-1955, XXXIII-XLIX, 113, IX, XI с.

8. *Исаченко Т. А.* Древнерусские учебники как лингвистический источник / Татьяна Александрова Исаченко // Библиотекословесие. – 2009. – № 1. – С. 48-53.

9. *Исаченко Т. А.* Травник Николая Любчанина и его судьба на русской почве / Т. А. Исаченко // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2007. – № 3 (29). – С. 41-43.

10. *Исаченко Т. А.* Является ли Харьковский список Травника 1534 г. автографом перевода Николая Бюлова / Т. А. Исаченко // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2009. – № 2 (36). – С. 97-109.

11. Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове: Отдел рукописей / [сост.: Д. И. Багалея, Е. К. Редин; ред. Е. К. Редин]. – Х.: Типо-литогр. И. М. Варшавчика, 1902. – 64 с.

12. *Клепиков С. А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX вв. / С. А. Клепиков. – М.: Изд-во Всесоюзн. кн. палаты, 1959. – 306 с.

13. *Ковалинский М. И.* Житие Сковороды, описанное другом его М. И. Коваленским / М. И. Ковалинский. – К.: Тип. А. Давиденко, 1886. – 48 с.

14. *Морозов Б. Н.* Вертоград здравия: Травник из библиотеки Ивана Грозного / Борис Морозов // Родина. – 2004. – № 4. – С. 36-40.

15. *Морозов Б. Н.* К истории Травника Любчанина 1533/34 г. / Б. Н. Морозов // Археологический ежегодник за 2000 год. – М.: Наука, 2001. – С. 112-114.

16. *Морозов Б. Н.* Судьба Травника Любчанина из библиотеки Ивана Грозного / Б. Н. Морозов // Про книги: Журнал библиофила. – 2007. – № 1. – С. 11-21.

17. *Морозов Б. Н.* Травник из Постельной казны Ивана Грозного? Харьковская рукопись 1534 г. – новый памятник книжной мастерской митрополита Даниила (Первые итоги изучения) / Б. Н. Морозов // Археографический ежегодник за 2003 год. – М., 2004. – С. 73-85.

18. *Немировский Е. Л.* Травник / Е. Л. Немировский // Книга: Энциклопедия. – М., 1999. – С. 640.

19. *Ніженець А. М.* На зламі двох світів: Розвідка про Г. С. Сковороду і Харківський колегіум / А. Ніженець. – Х.: Прапор, 1970. – 208 с.

20. *Потебня А. А.* Малорусские домашние лечебники XVIII в. / А. Потебня // Киевская старина. – 1890. – № 1. – С. 91-94.

21. *Рихтер В.* История медицины в России. Ч. 1 / Вильгельм Рихтер. – М.: Унив. тип., 1814. – XX, 440 с.

22. Сводный каталог инкунабулов небольших собраний, хранящихся в библиотеках СССР. – М., 1982. – 176 с.

23. *Соколов В.* Материалы для истории старинной русской лечебной литературы / В. Соколов // Варшавские университетские известия. – 1872. – № 6. – С. 65-115.

24. Травник // Большая энциклопедия / под ред. С. Н. Южакова. – СПб., 1904. – Т. 18. – С. 529.

25. Травники или лечебники // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1901. – Т. 33а. – С. 683-684.

26. *Флоринский В. М.* Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия / В. М. Флоринский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1879. – XVIII, 229 с.